

Ирина Муравьева

Лас-Вегас, ночь, бесплатный аспирин

*Часть сборника
Вечер в вишнёвом саду (сборник)*

Ирина Лазаревна Муравьева Лас-Вегас, ночь, бесплатный аспирин

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4887883

Вечер в вишнёвом саду : рассказы: Эксмо; Москва; 2012

ISBN 978-5-699-60508-8

Аннотация

«У человека, выгребаящего жетоны из автомата, было лицо козы. Коза затрясла бородой и с грохотом ссыпала нечистые деньги в пластмассовое ведро. Потом бросила жетон в щель и застыла, пока играла музыка и крутился барабан с изображением арбуза...»

Ирина Муравьева

Лас-Вегас, ночь, бесплатный аспирин

У человека, выгребаящего жетоны из автомата, было лицо козы. Коза затрясла бородой и с грохотом ссыпала нечистые деньги в пластмассовое ведро. Потом бросила жетон в щель и застыла, пока играла музыка и крутился барабан с изображением арбуза. Через секунду над арбузом зажглось требование «опустите монету». Коза вскинула к потолку с нарисованными на нем облаками выпуклые красные глаза и начала один за другим бросать жетоны в щель. Музыка играла, барабан крутился. Через две минуты жетоны кончились. Коза ударила по автомату мохнатым кулаком и, застонав, бросилась к кассе, на ходу вытаскивая бумажник из клетчатых штанов.

Казалось, что играет вся Америка. Полуголые индейские девицы с отблеском генетического вырождения на плоских лбах разносили коктейли и предлагали их своим бледнолицым братьям, равнодушно мстя им за то, что сделал Колумб.

...он поднялся наверх, на тринадцатый этаж. Потолок с нарисованными облаками остался внизу. Он шел по средневековой башне, устланной бесшумным гостиничным ковром. Вровень с его плечом выросло маленькое зарешечен-

ное окошко. Ему вспомнилось выражение, которым особенно бравировали на недавней конференции: «виртуальная реальность». Реальность, которой не существует.

Небо внизу, окошко вровень с плечом. Он открыл дверь в свою комнату. На стул было брошено полотенце, еще мокрое. Он прижал его к лицу. Полотенце пахло лимоном. Ему захотелось громко застонать, как бедняге с лицом козы, оставшемуся внизу под нарисованными облаками. При этом он вспомнил, что ровно год назад она повела себя так же, как теперь, и то, что он испытывал сегодня, было точным повторением пережитого.

Прошлой осенью его пригласили в Геттинген читать курс по русскому XIX веку. Она появилась неожиданно, так как ничего не обещала, а, напротив, звучала все безнадежней, говорила о муже, вызывая у него боль особенно сильную, потому что он не видел ее лица в тот момент, когда она говорила, и потому мог представить себе все, что угодно.

24 декабря она позвонила уже из Франкфурта, сказала, что прилетела.

На следующее утро пошел торопливый сухой снег, в городе засияло Рождество, заиграла музыка, и в этом белом огне они провели пять дней, не разлучаясь ни на минуту.

Когда на шестой день она бросила его и улетела в Нью-Йорк, он слег и пролежал в постели почти неделю, не отвечая даже на телефон, так как думал, что после столь решительного поступка она все равно не будет звонить. Оказыва-

ется, она звонила.

Он лежал, завернувшись с головой в темно-розовую немецкую перину. С неба по-прежнему валил снег, дети катались на коньках прямо под его окнами. Из рта у них шел серебряный пар. Как ни странно, но думал он тогда исключительно о жизни и смерти, словно это были самые простые обиходные вещи. Смерть казалась ему понятнее, и если он не повесился и не отравился после ее отъезда, то только потому, что испытывал отвращение к технике самоубийства.

Теперь, вспоминая эту неделю, он чувствовал животный ужас и больше всего боялся, чтобы она не повторилась.

Надо что-то сделать. Хотя бы уйти из комнаты.

Она, должно быть, уже долетела. Должно быть, взяла такси и сейчас подъезжает к дому. Прошло пять минут. Должно быть, она расплатилась с шофером и вошла в дом. Дальше думать нельзя. Она вошла в дом. Хорошо бы он выгнал ее. Нет, не выгонит. У американцев это не принято. Хорошо бы меня переехала машина. Нет, не переедет. Здесь редко переезжают.

На светящемся стенде появились два лица, улыбающиеся над раскрытой тигриной пастью. Желаящие увидеть белых тигров приглашались на представление в казино «Мираж».

Он пошел. Белокурые садисты, отвратительно влюбленные друг в друга, мучили огромную белую кошку. У кошки дрожали лапы. Она перепрыгивала из одного горящего колеса в другое, и было достаточно секунды, чтобы превратить ее

в грудку горячей золы на глазах у всех. Через полчаса садисты раскланялись и убежали.

Вот уж не думал, что меня так подкосит. Лихо. Как говорил один поляк на уроке русского языка: «И что же с нами будет?» Ударение – на «е». Можно попробовать жить, как будто ничего не произошло. Ездить по университетам, писать книги. Осесть в Европе и вытащить туда сына. Вряд ли он согласится. Вытащить туда свою бывшую жену. Он почувствовал тошноту, словно лизнул муху. Нет, не годится. Жена замечательно выглядит. Помолодела лет на десять. Что-то сделала с лицом. Наверное, умывается мочой. Или пьет ее. Говорят, помогает.

Должно быть, ты легла. В Нью-Йорке на три часа больше. Значит, если здесь девять, там – двенадцать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.